

Глава 27. Мы все тебе верим

В их семье малый новый год не отмечали: за это время произошло слишком много событий и только когда дни праздника уже прошли, они вспомнили, что двадцать первого числа — день рождения Хо Сяобао.

Если бы не те небольшие деньги, что удалось заработать перед новым годом, и не средства, полученные при разделе имущества семьи Хо после продажи земли, им, пожалуй, на новый год и на приличный праздничный ужин рассчитывать бы не пришлось.

Двадцать восьмого числа двенадцатого лунного месяца Хо Син и Мяо Ин повели Хо Сяобао в городок закупать новогодние припасы. Денег у них осталось немного, но раз уж скоро новый год, то чувство праздника всё равно должно быть.

Городок по соседству мало чем отличался от того места, в котором они жили раньше. Хо Син хорошо его знал, ведь раньше после охоты он всегда продавал добычу именно здесь. Отсюда до уездного города было куда дальше, чем раньше, так что, если ничего не изменится, впредь все их житейские нужды (еда, одежда, жилье) будут связаны именно с этим городком.

Хо Сяобао редко бывал в городе. Он был ещё маленьким, такую даль пешком ему не одолеть, а у бабушки и Ли Хунъин просто не было сил нести его от дома до городка. Так что за свои четыре года Хо Сяобао в самом оживлённом месте бывал разве что на большом рынке в соседней деревне.

На нём была новая одежда и сидела она как надо: мастерство бабушки и Ли Хунъин выглядело безупречным. Но сам Хо Сяобао чувствовал себя так, словно ему связали руки и ноги. Даже шагнуть чуть шире он боялся.

Бабушка покачала головой и улыбнулась:

— Дети в новой одежде всегда такие.

Хо Син и Мяо Ин ушли с Хо Сяобао за покупками, а Ли Хунъин с бабушкой остались дома прибираться. Они слышали, что деревенский учёный будет писать у входа в деревню весенние парные надписи, и собирались сходить посмотреть.

По дороге Хо Сяобао был вне себя от радости и даже шёл быстрее взрослых. Мяо Ин из-за спины попросил его идти помедленнее, и сказал, что скоро он устанет. Тогда мальчик сбавил шаг, взял Мяо Ина за руку и стал во все стороны глазеть, разглядывая всё подряд.

Во второй половине пути Хо Сяобао уже совсем выбился из сил. Хо Син подхватил его и посадил себе на плечи. Мальчишка обхватил его голову и не смел даже пошевелиться.

— Ого, так высоко! — он прижался к нему и засмеялся от счастья.

Мяо Ин шёл позади, тоже улыбаясь. В детстве ему не так повезло, как Хо Сяобао. Будь Мяо Ин сейчас таким же маленьким, он тоже хотел бы сидеть у Хо Сина на плечах и дышать воздухом сверху.

Хо Син будто затылком всё видел:

— Ты тоже хочешь?

Мяо Ин поспешно покачал головой, ускорил шаг и догнал их.

Городок был не таким оживлённым, как уездный город, но для Хо Сяобао и этого оказалось вполне достаточно. Глаза разбегались по прилавкам. К тому же приближался новый год, все вышли за покупками, на улице было полно людей. Хо Син не стал спускать Хо Сяобао с плеч: одной рукой он держал его за ножку, другой — сжал запястье Мяо Ина. Людей было слишком много, он боялся, что они потеряются.

Покупать, по сути, нужно было не так уж много — в основном сладкие тыквенные конфеты да сушёные фрукты. Блюда для новогоднего ужина дома уже почти все были заготовлены.

Жители деревни Жуншу оказались очень тёплыми и отзывчивыми. Узнав, что семья только переехала и у них не хватает ни еды, ни припасов, они принесли им немало овощей. Ли Хунъин была искренне благодарна им от всего сердца.

Прошлым вечером они с особым чувством даже составили меню новогоднего ужина. Мяо Ин установил правило: каждый должен назвать хотя бы одно блюдо, которое хочет съесть, — отвечать «мне всё равно» запрещалось.

Просьба бабушки оказалась самой простой: одно блюдо — шарики из редьки, те самые, что Мяо Ин готовил раньше. Он подпёр подбородок рукой и подумал, что когда появится рапсовое масло, то можно будет снова пожарить эти шарики. А ещё в этом году в них можно добавить немного тофу и мясного фарша: тогда вкус станет более насыщенным, мягким, с приятной жиринкой.

Хо Сяобао сказал, что хочет яичный пудинг на пару.

Ли Хунъин долго колебалась, а потом сказала, что можно ещё налепить пельменей.

Наконец очередь дошла до Хо Сина. Изначально он тоже хотел сказать, что ему всё равно, но под взглядами всех присутствующих, устремлённых на него разом, у него в голове вдруг стало пусто. В конце концов он вспомнил первое блюдо, которое Мяо Ин приготовил после того, как пришёл в их дом, — ту самую рыбу.

Мяо Ин сложил ладони вместе:

— «Пусть каждый год будет с излишком»*. Значит, меню для новогоднего ужина готово.

*игра слов: «юй» — излишек/рыба

После этого несколько пар глаз снова обратились к нему. Хо Син, что случалось редко, сам заговорил:

— А ты что хочешь?

Мяо Ин хихикнул, наслаждаясь ощущением, что и его блюда ждут дома:

— У меня есть свои планы.

У лавки, где продавали сахарные тыквы, народ стоял в три ряда внутри и три снаружи. Мяо Ин, глядя на плотную толпу, попросил Хо Сина и Хо Сяобао подождать там, где людей поменьше, а сам, пользуясь своей ловкостью, без труда протиснулся к самому прилавку.

Хо Сяобао со стороны хлопал в ладоши и говорил, что его брат настоящий молодец.

В новый год у этой лавки всегда был самый бойкий торг, поэтому в это время сахарные тыквы продавались уже расфасованными: заплатил и сразу берёшь пакет.

Цена была не слишком высокой. Мяо Ин купил один пакет и снова протиснулся обратно сквозь толпу.

Хо Син и Хо Сяобао всё это время ждали его у обочины. После покупки сладостей им больше почти ничего не нужно было, и, следуя за людским потоком, они дошли до места, где в городке продавали готовую еду.

Здесь народу было уже не так много. Мяо Ин вспомнил про рану на руке Хо Сина и снял Хо Сяобао с его плеч.

Вся улица была наполнена ароматами. Хо Сяобао, глядя на проходящие мимо связки жареного мяса, сглотнул слюну. Мяо Ин дал три медных монеты и купил ему одну палочку.

По дороге выбор уличной еды был не слишком большим — в основном мясные баоцзы, лепёшки с мясом, вонтоны, лапша. У Мяо Ина в голове было бесчисленное множество идей для закусок, на которых можно заработать, но все они упирались в самую первую проблему — масла не было.

Он повернулся к Хо Сину, привстал на цыпочки и наклонился к его уху:

— Когда в следующем году созреет мой рапс, мы тоже поставим здесь ларёк. То, что я приготовлю, будет вкуснее, чем у них.

Хо Син кивнул:

— Хорошо.

Потом они зашли ещё и в лавку с тканями. Мяо Ин заметил, что платки с узорами, которые он раньше рисовал в том уездном городе, появились и здесь, так что снова заработать на этом уже не выйдет.

В лавке с тканями тоже было людно. Видно было, что Мяо Ин с остальными не собираются всерьёз покупать ткани, поэтому никто к ним и не подошёл. Осмотревшись, он в итоге купил немного пряжи: дома много шитья, такие вещи расходуются быстро, а после нового года дел всё равно будет немного, так что надо чем-то занять женщин.

Купив пряжу, Мяо Ин заметил впереди книжную лавку и посмотрел на Хо Сина:

— Я могу купить немного бумаги и кистей?

После нового года, когда он посеет рапс, нужно будет готовиться к отжиму масла. Понадобится много инструментов. Хотя до созревания рапса был ещё как минимум год, не факт, что всех приготовлений хватит за это время. К счастью, до переселения он любил смотреть одну кулинарную передачу, где показывали способы древнего отжима масла. Что-то он ещё помнил, а остальное придётся осваивать самому.

С его просьбой Хо Син, разумеется, согласился. Зайдя внутрь и расспросив торговца, Мяо Ин только тогда понял, насколько дорогие бумага и кисти — неудивительно, что многим семьям обучение было просто не по карману.

В итоге Мяо Ин так и не купил ни бумаги, ни кистей. Денег в семье сейчас не хватало на такую роскошь — лучше уж по-старинке, рисовать угольком на деревянных дощечках. К тому же после нового года им предстояло оформить хозяйство, а ещё желательно было купить землю.

— Хо Син, после нового года нам всё равно придётся покупать землю, — сказал Мяо Ин по дороге обратно.

Хо Син нёс купленные вещи — пакет с сахарными тыквами и немного сухофруктов. У Хо Сяобао в руках была связка сахарных яблок на палочке. За всю дорогу он съел только одно и сказал, что остальные отнесёт маме и бабушке.

Мяо Ин вёл Хо Сяобао за руку и обсуждал дела с Хо Сином. Теперь решения в этом доме принимали они.

Хо Син кивнул. На самом деле он ещё до нового года расспрашивал: земля в деревне Жуншу была похуже, чем в деревне Нанькоуба, поэтому и стоила дешевле. Участки подальше от селения были ещё дешевле, но даже так для их нынешнего положения это было тяжело.

— Здесь земля по пять лянов за му, — сказал Хо Син. — Местность не самая удачная, неровная. Если покупать, мы с трудом осилим два му.

Двух му было явно мало. После оформления хозяйства им ещё придётся платить налог, а урожая с одного му едва ли хватит, не говоря уже о том, что Мяо Ин собирался отводить землю под рапс.

Опять деньги... Куда ни посмотри везде нужны деньги! Без них и шагу не ступить.

Хо Син заметил, как Мяо Ин нахмурился, и это чувство бессилия снова накрыло его:

— Не переживай. Я заработаю.

Мяо Ин похлопал его по руке:

— Ничего, вместе что-нибудь придумаем. В крайнем случае — уедем к моим, одолжим.

Хо Син запнулся, снова пытаясь отучить Мяо Ина от привычки при любой трудности думать о займе у родни:

— Твой старший брат ещё даже не женат...

Мяо Ин криво усмехнулся:

— Ему сначала похудеть надо, а потом уже жениться.

Мяо Дун был не таким, как Мяо Дахай. Мяо Дахай был крепким, весь из настоящих мышц. А Мяо Дун растолстел от любви к еде. Ему надо было привести себя в форму, стать как Мяо Дахай или Хо Син, и только тогда он сможет найти жену.

— Не нужно брать в долг у твоей семьи, — снова сказал Хо Син.

Мяо Ин кивнул с лёгкой небрежностью:

— Понял.

Вернувшись домой, Хо Сяобао тут же разделил сахарные яблоки между бабушкой и Ли Хунъин. Каждая съела по одному. Потом он дал по одному Мяо Ину и Хо Сину. В итоге на палочке осталось ещё четыре.

Он решил приберечь их и раздать друзьям. Мяо Ин не стал его останавливать, поэтому после ужина Хо Сяобао схватил связку и выбежал из дома. Хорошо хоть осталось четыре яблочка, а то и неясно было бы, как их делить.

Когда Хо Сяобао переоделся и ушёл, они ещё немного посидели за столом, снова обсуждая планы на следующий год.

— Сейчас у нас осталось всего пятнадцать-шестнадцать лянов серебра, — сказал Мяо Ин. — Пять нужно отложить на оформление хозяйства. Остальные десять всё равно пойдут на землю.

Бабушка кивнула:

— Да, на землю. Землю обязательно надо купить.

История с продажей земли Хо Саном до сих пор не давала ей покоя. Для крестьян земля — это корень. Только имея землю, можно по-настоящему надеяться на будущее.

Ли Хунъин ничего не сказала, но было ясно, что она тоже согласна: на одном шитье много не заработаешь, а вот земля — это еда и жизнь.

— И ещё, — Мяо Ин немного поколебался, прежде чем озвучить свою просьбу, — если мы купим два му земли, я хочу взять один из них под свои дела.

— Возможно, потом будут судачить, но я надеюсь, вы сможете мне доверять.

От этих слов в глазах Ли Хунъин и бабушки мелькнула тревога:

— Что случилось?

Мяо Ин покачал головой:

— Да просто могут говорить, что я занимаюсь ерундой, не своим делом.

Он горько усмехнулся.

— Мне-то всё равно, но я хочу, чтобы вы мне верили.

За этот короткий месяц с небольшим и бабушка, и Ли Хунъин уже успели изменить к нему своё отношение. Хотя вопросы к его словам у них оставались, они всё же решили ему поверить.

Бабушка и Ли Хунъин кивнули:

— Мы все тебе верим.

Мяо Ин мягко улыбнулся:

— Спасибо, мама. Спасибо, бабушка.

Хо Син тоже повернул к нему голову. Улыбка на лице Мяо Ина не исчезла, и он добавил:

— И тебе, конечно, тоже спасибо.

На лице Хо Сина, обычно годами не знавшем выражений, появилась едва заметная, почти неуловимая улыбка.

<http://bllate.org/book/16099/1506876>